

Ибрагимова А.Т.¹

¹докторант, Евразийский Национальный Университет имени Л.Н. Гумилева,
г. Нур-Султан, Казахстан

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ США И КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Аннотация

На современном этапе Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) представляет собой один из основных мировых экономических и политических центров. В последнее время главными гигантами по темпам экономического роста становятся страны АТР такие, как Китай, Япония, Южная Корея, Сингапур, Тайвань, Вьетнам. Данный стремительный рывок в темпах экономического развития среди стран Азиатско-Тихоокеанского региона на рубеже XX-XXI вв. сделал АТР важным геополитическим центром силы, где пересекаются интересы крупнейших мировых держав. Среди главных потенциальных сил считаются США, Китай, Россия и Япония, именно эти государства в геополитическом плане готовы задать новую повестку дня по проблемам мировой торговли и мировой политики.

Ключевые слова: торговая война, экономические интересы, политика, ВТО, Азиатско-Тихоокеанский регион, экспорт, импорт, конкуренция, Китай, США, КНР.

А.Т. Ибрагимова¹

¹Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің докторанті Нур-Султан қ.,
Қазақстан

АҚШ ПЕН ҚЫТАЙДЫҢ ЭКОНОМИКАЛЫҚ МҮДДЕЛЕРІ АЗИЯ-ПАСИФИКА РЕГИОНЫ

Аңдатпа

Қазіргі кезеңде Азия-Тынық мұхиты аймағы (APR) негізгі әлемдік экономикалық және саяси орталықтардың бірі болып табылады. Соңғы уақытта Азия, Тынық мұхиты елдері: Қытай, Жапония, Оңтүстік Корея, Сингапур, Тайвань және Вьетнам экономикалық өсу жағынан негізгі алыптар болды. XX-XXI ғасырлар тоғысында Азия-Тынық мұхиты аймағының елдері арасындағы экономикалық даму қарқынындағы бұл жылдам серпіліс. APR-ны ірі әлемдік державалардың мүдделері қиылысатын маңызды геосаяси күш орталығы болды. Негізгі әлеуетті күштердің қатарына АҚШ, Қытай, Ресей және Жапония жатады, бұл мемлекеттер геосаяси тұрғыда әлемдік сауда мен әлемдік саясаттың жаңа күн тәртібін белгілеуге дайын.

Түйін сөздер: сауда соғысы, экономикалық мүдделер, саясат, ДСҰ, Азия-Тынық мұхиты аймағы, экспорт, импорт, бәсекелестік, Қытай, АҚШ, Қытай.

Ibragimova A.T.¹

¹PhD student, Eurasian National University named after L.N. Gumilyova, Nur-Sultan, Kazakhstan

ECONOMIC INTERESTS OF THE USA AND CHINA IN THE ASIA-PACIFIC REGION

Abstract

At the present stage, the Asia-Pacific region (APR) is one of the main world economic and political centers. Recently, Asia-Pacific countries such as China, Japan, South Korea, Singapore, Taiwan, and Vietnam have become the main giants in terms of economic growth. This rapid breakthrough in the pace of economic development among the countries of the Asia-Pacific region at the turn of the XX-XXI centuries. made the APR an important geopolitical center of power, where the interests of major world powers intersect. Among the main potential forces are the United States, China, Russia and Japan, it is these states that are geopolitically ready to set a new agenda on the problems of world trade and world politics.

Keywords: trade war, economic interests, politics, WTO, Asia-Pacific region, export, import, competition, China, USA, China.

Торговля и инвестиции представляют собой мощный двигатель роста экономики, в особенности в Азиатско-Тихоокеанском регионе, где многие развивающиеся страны показывали впечатляющие темпы экономического роста в период с 1990-ых до мирового финансового кризиса 2008-2009. Торговля и инвестиции сыграли важную роль в регионе, сокращая бедность в два раза за пять лет до окончания срока исполнения Целей Развития Тысячелетия 2015 [1].

Несмотря на слабые показатели в 2017 году, Азиатско-Тихоокеанский регион остается самым крупным регионом в мире по уровню торговли. Показатели мировой и региональной торговли остаются слабыми в 2017 году. Объемы мировой торговли сократились на 3,2%, в то время как объемы торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе упали на 4,3%. Ключевым фактором данного тренда является сокращение торговли в Китае. Экспорт Китая, представляющий собой более одной трети экспорта региона, сократился на 7,7%. В других развивающихся экономиках Азиатско-Тихоокеанского региона экспорт сократился на 3,6%. Тем не менее, не смотря на падения объемов торговли, Азиатско-Тихоокеанский регион по-прежнему представляет собой 40% мирового экспорта и 35% мирового импорта.

Рост мировой и региональной торговли улучшился в 2018 году. По прогнозам, пока мировой и региональный спрос восстанавливается, объемы и номинальная стоимость экспорта и импорта региона возрастет. Прогнозируется рост объемов экспорта Азиатско-Тихоокеанского региона на 4,5%, а также рост объемов импорта почти на 8%. Экспорт и импорт развивающихся стран Азиатско-Тихоокеанского региона по предварительным оценкам будет расти быстрее, чем в развитых странах региона. По прогнозам, перед странами, которые были подвержены сокращению глобальных производственно-сбытовых цепочек (как, например, Республика Корея и Филиппины), открываются более благоприятные перспективы торговле в нынешнем году. В тоже время, растущие цены на промышленные товары и топливо будут способствовать динамичному росту стран-экспортеров сырьевых товаров, таких как Австралия, Индия, Индонезия, Исламская Республика Иран, Казахстан и других.

КНР занимает лидирующие позиции в основных интернациональных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона. К их числу относятся международные структуры АТЭС, ШОС, БРИКС, РИК и др. Также Китай участвует в многосторонних структурах при АСЕАН. Движение в сторону экономической интеграции в Азиатско-Тихоокеанском регионе, частью которого является Китай, имеет характер открытого регионализма. Процесс интернационализации национальных хозяйств на тихоокеанском пространстве является частью экономической глобализации. Особенность ситуации в этом регионе состоит в том, что в отличие от Европы здесь отсутствует сформировавшееся интеграционное ядро типа ЕС.

Китай занимает выжидательную позицию в АТЭС в отношении азиатско-тихоокеанских амбиций США и в то же время стремится достигнуть согласия с другими восточноазиатскими государствами. Подобная прагматичность объясняется преемственностью внешнеполитической стратегии, отстаиваемой Китаем в АТЭС. В целом же форум важен для Китая как механизм создания атмосферы доверия и взаимопонимания с азиатскими соседями.

Не стоит забывать, что АТЭС – это структура, включающая несколько субрегиональных группировок, в том числе АСЕАН. Широкий состав членства в АТЭС (с существенным присутствием западных и латиноамериканских стран) значительно снижает шансы Китая на лидерство в этой группировке. В свою очередь, преимущества АСЕАН для Китая заключаются в неформальном характере интеграционного сотрудничества и более высокой динамике внешнеторговой деятельности. Стоит оговориться, что Китай не является участником АСЕАН, а входит в существующие при организации механизмы и форумы многостороннего сотрудничества в области экономики, безопасности, поддержания многостороннего диалога и мониторинга военно-политической ситуации в регионе [2, с. 22].

Создание в 2001 г. и развитие региональной организации ШОС дало импульс к углублению политического диалога между странами-участниками на всех уровнях и укреплению доверия в регионе, к совместным действиям по поддержанию стабильности на территории Центральной Азии.

Большинство экспертов отмечают, что КНР рассматривает страны ШОС как перспективный рынок сбыта, делая упор на экономической деятельности объединения. В Центральной Азии сосредоточены огромные нефтегазовые ресурсы, которые необходимы Китаю. В рамках ШОС, Китай заключает двусторонние договоры с Казахстаном, Киргизией, Таджикистаном и Россией о поставках нефти и газа, строительстве нефтепроводов. В свою очередь Китай инвестирует в экономики этих стран, способствуя их развитию. Однако, как показывает практика, в обозримой перспективе Энергетическому и Деловому клубу ШОС вряд ли удастся занять ведущее место в российско-китайской энергетике и сформировать общий рынок для транзита центрально-азиатских энергоресурсов [2, с. 29].

Из-за неравномерного экономического развития стран-участников ШОС и отсутствия прогресса в увеличении товаропотока в Китае сегодня больше заинтересованы в реализации проектов Азиатского Банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ), а также Нового Шелкового пути – транспортного пояса, который свяжет Пекин с евроазиатскими экономическими центрами [3, с. 22]. Важность этих проектов для КНР определяется протяженностью маршрутов, охватывающих как центрально-азиатское, так и азиатско-тихоокеанское направления.

Деятельность Китая в рамках таких союзов как БРИКС, РИК и других интеграционных объединениях включает в себя решение вопросов мирного урегулирования международных конфликтов и их предотвращения, что формирует эффективную глобальную и региональную архитектуру безопасности. Большинство экспертов полагают, что стратегический треугольник Россия – Индия – Китай – это образование альтернативного США центра силы в Азии, которое способствует демократизации миро-порядка и призвано сделать мир многополярным. Однако оно не имеет четких международно-правовых форм, поскольку это может вызвать негативную реакцию Соединенных Штатов.

В условиях интеграционных процессов в АТР главной задачей Китай видит защиту и продвижение собственных национальных интересов. Китай осуждает любые попытки ограничить национальный суверенитет в сфере экономической и финансовой политики, перевести принятие важных решений с межгосударственного на надгосударственный уровень.

Соответственно, главным инструментом своей внешнеэкономической политики Китай видит двусторонние контакты и переговоры. Именно с таких позиций Китай подходит к заключению межправительственных соглашений о свободной торговле. Содержание заключаемых им договоров регулируется исключительно участвующими в них правительствами на индивидуальной основе.

Взаимодействие Китая с внешним миром приобрело такие масштабы, что существующие проекты формирования в Азиатско-Тихоокеанском регионе крупной региональной зоны свободной торговли выглядят малоперспективными без привлечения к их реализации Китая. Кроме того, Китай приобретает возможность настаивать на участии в любых переговорах и соглашениях, определяющих на международном уровне правила ведения бизнеса и

поведения правительств в тех или иных конкретных сферах и областях. В этих условиях перед Китаем стоит сложная задача – определиться с вопросом о приоритетности для страны конкретных интеграционных площадок в этом регионе, исходя из своих представлений о желаемом формате участия страны в процессах глобализации.

Одновременно Китай выступает против присоединения к интеграционным проектам на тихоокеанском пространстве, ключевую роль в которых играют США. В перспективе стратегия Китая в рамках региональных организаций Азиатско-Тихоокеанского региона будет определяться как его отношениями с крупными региональными державами, так и внутривнутриполитическим климатом в стране. В ближайшие несколько лет китайское руководство будет лавировать между Центральной Азией и АТР, выстраивая свою стратегию в рамках международных организаций в соответствии с меняющимися потребностями государства.

Таким образом, Китай обладает достаточными ресурсами (демографический, экономический, территориальный и пр.) для обретения влияния в Азиатско-Тихоокеанском регионе и заявлении о себе, как о ключевом игроке на мировой арене, благодаря чему получает возможность участвовать в формировании геополитической картины мира и региона.

Экономический и военно-политический потенциал страны увеличивает шансы обретения высокого статуса на мировой арене. Государство занимает лидирующие позиции в основных интернациональных группировках Азиатско-Тихоокеанского региона (АТЭС, ШОС, БРИКС, РИК). Также Китай участвует в многосторонних структурах при АСЕАН. Китай действует весьма стремительно и последовательно, ставя во главу угла свои национальные интересы. Стремясь к увеличению влияния в Юго-Восточной Азии, КНР обеспечивает себе льготный доступ к ресурсам, в первую очередь к энергетическим. Для достижения высокого статуса в АТР, Китаю необходимо объединить усилия в вопросе конкуренции с мощным актором – США, а также с другими азиатскими гигантами – Японией, Индией, Южной Кореей.

Д.Трамп в своей экономической политике делает акцент на «высококачественные» двусторонние торговые соглашения. При этом во главу угла ставятся не геополитические или долговременные стратегические интересы США, а экономические интересы американского бизнеса и задач создания новых рабочих мест в США. Приступив к исполнению президентских обязанностей, Д.Трамп в первую очередь объявил о планах пересмотреть действовавшие торговые соглашения с ключевыми партнерами. Свои намерения в этой связи Д.Трамп обозначил следующим образом: «Я пойду на двусторонние торговые соглашения с любыми индо-тихоокеанскими странами, которые выразят желание быть нашими партнерами и будут придерживаться принципов честной и взаимной торговли. Чего мы не будем больше делать – так это вступать в крупные соглашения, которые связывают наши руки, подрывают наш суверенитет и делают практически невозможным их реализацию» [4]. Руководствуясь целями обеспечения интересов американского бизнеса и стимулирования экономического роста в США, Д.Трамп в качестве приоритетных задач экономической стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе сформулировал пересмотр действующих торговых соглашений и оказание комплексного давления на страны, нарушающие правила международной торговли и не выполняющие взятые на себя обязательства в рамках ВТО (имея в виду, прежде всего, Китай).

Вместе с тем крупнейшим вызовом, с которым администрации Д.Трампа приходится иметь дело в регионе, является масштабная китайская инициатива «Пояс и путь». В отличие от некоторых развитых стран, изменивших свою первоначальную настороженную позицию в отношении китайской инициативы и в течение 2017-2018 гг. выразивших намерение рассмотреть возможность своего участия в ней [5, с. 18], американская администрация продолжает демонстрировать ее резкое неприятие.

В июне 2018 г. министр обороны США Дж. Мэттис сравнил инициативу «Пояс и путь» с политикой китайской династии Мин, правители которой требовали от других государств признания даннических отношений и совершения ритуала «коутоу» [6]. В выступлении на диалоге Шангрила в июне 2018 г. Мэттис завуалированно охарактеризовал китайскую

внешнеэкономическую стратегию как «пустые обещания», принуждение к «отказу от экономического суверенитета» и возложение «огромных долгов на соседние страны» [7]. Советник Госсекретаря М.Помпео по политическим вопросам Б.Хук обозначил «Пояс и путь» как инициативу, сделанную в Китае и для Китая [8].

Не ограничиваясь критикой, в целях противодействия китайской инициативе «Пояс и путь» Вашингтон предпринимает контрмеры. Так, при участии США, Японии и Индии была создана специальная трех-сторонняя рабочая группа по инфраструктурным вопросам (Trilateral Infrastructure Working Group) [9], призванная содействовать укреплению сотрудничества стран в области инфраструктурного развития и взаимосвязанности в Индо-Тихоокеанском регионе. В мае 2018 г. Американо-индийский деловой совет и Американо-японский деловой совет инициировали создание Трехстороннего форума по инфраструктуре в ИТР (Indo-Pacific Infrastructure Trilateral Forum), нацеленного на улучшение координации между частным сектором при осуществлении инфраструктурных проектов за рубежом. А в июле 2018 г. стало известно о создании трехстороннего партнерства в области инфраструктурных инвестиций между американской Корпорацией частных зарубежных инвестиций, японским Банком международного сотрудничества и австралийским Министерством иностранных дел и торговли.

В области инфраструктурного развития региона администрация Д.Трампа в противовес масштабному государственному инвестированию со стороны Китая в русле реализации инициативы «Пояс и путь» намеревается прилагать усилия в направлении стимулирования инвестиций со стороны частного сектора. Администрация Д.Трампа, в частности, выступила с инициативой удвоения бюджета Корпорации частных зарубежных инвестиций (Overseas Private Investment Corporation) – специального агентства при Правительстве США, призванного содействовать американскому бизнесу в осуществлении вложений в новые и развивающиеся рынки путем предоставления кредитов и гарантий – до 60 млрд дол. США и ее переименования в Финансовую корпорацию международного развития (International Development Finance Corporation). 30 июля на Индо-Тихоокеанском деловом форуме Госсекретарь США Помпео обнародовал планы администрации Д.Трампа выделить первый пакет финансирования в размере 113,5 млн дол. США на реализацию новых стратегических инициатив в регионе, сфокусированных на увеличении частных инвестиций США в регионе, улучшении цифровой взаимосвязанности и кибербезопасности, содействии устойчивому инфраструктурному развитию и обеспечении энергетической безопасности.

В целом реализация стратегии в Индо-Тихоокеанском регионе представляет вызов для китайских национальных интересов в АТР.

Она подразумевает неприятие инициативы КНР «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП), которая, по мнению Вашингтона, создает угрозу экономическому доминированию Китая в Азии.

В сфере торгово-экономических отношений в АТР Белый дом делает ставку не на «свободную», а на «справедливую» торговлю. Для этого Трамп вывел США из ТТП и отдает приоритет двусторонним торгово-экономическим соглашениям, поскольку такой формат предоставляет Вашингтону гораздо больше рычагов воздействия. Отказавшись от ТТП, администрация Трампа предпочла краткосрочные торговые преимущества этого партнерства более долгосрочной перспективе формирования в АТР экономической модели, основанной на либерально-постиндустриальном капитализме, которая является основой экономической деятельности США.

США сегодня позиционируют себя в АТР в качестве главного торгового и инвестиционного партнера, источника инноваций, которые приносят пользу рабочим и бизнесу по обе стороны Тихого океана. Они ежегодно принимают 350 тыс. азиатских студентов, являются «лидером открытых рынков и защитником универсальных прав человека». Из десяти крупнейших торговых партнеров Америки шесть находятся в АТР (Канада, КНР, Япония, Республика Корея, Мексика, Гонконг).

Список использованной литературы:

- 1 Zhao Huansheng. *The Indo-Pacific Strategy: China's Perspective* // *Valdai Discussion Club*. 27.11.2018. URL: <http://valdaiclub.com/a/highlights/the-indo-pacific-strategy-china-s-perspective/> (accessed: 03.12.2018).
- 2 Glaser B., Flaherty K. *US-China Relations: Tit-for-Tat Tariffs* // *Comparative Connections*. 2018. Vol. 20. No. 2. – P. 21-36.
- 3 Костюнина Г.М. *Азиатско-тихоокеанская экономическая интеграция: основные тенденции, проблемы и перспективы: автореф. дис. ... канд. экон. наук. – М., 2003. – 401 с.*
- 4 *Remarks by President Trump at APEC CEO Summit, Da Nang, Vietnam*. 10.11.2017. URL: <https://www.whitehouse.gov/briefings-statements/remarks-president-trump-apec-ceo-summit-da-nang-vietnam/> (accessed: 05.10.2018).
- 5 Koldunova E. *Russia and the Turbulent Waters of the Indo-Pacific* // *Regional Security Outlook 2019*. 2018. P. 18-20.
- 6 *Remarks By Secretary Mattis at the U.S. Naval War College Commencement, Newport, Rhode Island*. 15.06.2018. URL: <https://dod.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1551954/remarks-by-secretary-mattis-at-theus-naval-war-college-commencement-newport-rh/> (accessed: 11.10.2018).
- 7 *Remarks by Secretary Mattis at Plenary Session of the 2018 Shangri-La Dialogue*. 2.06.2018. URL: <https://dod.defense.gov/News/Transcripts/Transcript-View/Article/1538599/remarks-by-secretary-mattis-at-plenarysession-of-the-2018-shangri-la-dialogue/> (accessed: 08.08.2018).
- 8 *Pompeo to announce U.S. economic initiatives in "Indo-Pacific"* // *Reuters*. 30.07.2018. URL: <https://www.cnbc.com/2018/07/30/reuters-america-pompeo-to-announce-u-seconomic-initiatives-in-indo-pacific.html> (accessed: 11.09.2018).
- 9 *Joint Statement on the U.S.-India-Japan Trilateral Meeting*. 5.04.2018. URL: <https://www.state.gov/r/pa/prs/ps/2018/04/280254.htm> (accessed: 12.10.2018).